

УДК 808.5

РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КИТАЙСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

© 2011 г. Х. Пань

Чанчуньский инженерно-технологический институт, г. Чанчунь, КНР

Студенты, которые выросли в условиях своей культуры, практически не замечают правил и культуры другого языка, поскольку для них привычно общаться в аудитории по-своему. В статье автором обращается большое внимание на практические педагогические работы, посвященные национально-культурной специфике речевого общения народов России в китайской аудитории. Представлены конкретные методы преподавания речевого этикета.

Ключевые слова: *русский речевой этикет; культура; общение.*

Students, which are used to live on the territory with any cultural conditions often can't take the rules and culture of other language, because they are used to interact with each other in only one way. In the article author analyses some practical pedagogic methodologies, the theme of which are national and cultural features of interacting of Russian people with the Chinese auditorium. Some methods of teaching the speech etiquette are also presented.

Key words: *Russian speech etiquette; culture; interaction.*

Речевой этикет — это система правил речевого поведения и устойчивых формул вежливого общения. Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет участникам коммуникации чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости и затруднений в общении.

Речевой этикет имеет национальную специфику. Каждый народ создал свою систему правил речевого поведения. Как известно, в российском обществе особую ценность представляют такие качества, как тактичность, предупредительность, терпимость, доброжелательность, выдержанность.

Наш интерес к русскому речевому этикету вызван практическими потребностями обучения русскому языку в китайской аудитории. Как показывают исследования китайских и российских лингвистов, в русской речи китайцев наиболее частотные и стойкие ошибки допускаются именно в области речевого этикета. Они вызваны несовпадением

моделей речевого поведения в этикетных ситуациях в обоих сообществах.

Речевой этикет — это та часть языковой системы, которая вербально обслуживает этикет поведения, т. е. обязательные для исполнения ритуалы общественной и личной жизни.

По утверждению В. Я. Мыркина, «национально-культурная специфика речевого общения складывается из ряда взаимосвязанных факторов, к которым относятся:

1. Факторы, связанные с культурной традицией и соотнесенные с а) разрешенными и запрещенными в данном обществе типами и разновидностями общения; б) образованием стереотипных ситуаций общения, входящих в фонд национальной культуры данного этноса; в) этикетными характеристиками универсальных актов общения; г) ролевыми и социально-символическими особенностями общения данного этноса.

2. Факторы, связанные с социальной ситуацией и социальными функциями общения.

3. Факторы, связанные с этнопсихологией в узком смысле, т. е. особенностями протекания и опосредования психических процессов и различных видов деятельности, которые соотносены с психолингвистической организацией речевой деятельности и других видов деятельности, опосредованных языком.

4. Факторы, связанные с наличием в тезаурусе данной общности тех или иных специфических реакций, понятий и т. п., которые в основном отражаются в системе традиционных образов, сравнений, символическом употреблении определенных денотатов.

5. Факторы, определяемые спецификой языка данной общности, которые отражаются в а) системе стереотипов; б) системе образов, сравнений, в) структуре текстов, г) этикетных формах, д) функциональной стилистике; е) психолингвистической организации речевой и иной деятельности».

В данной связи большой интерес представляют труды российских учёных, посвященные национально-культурной специфике речевого общения народов России (А. А. Леонова, Е. Ф. Тарасова, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Н. И. Формановской, Т. П. Крысина, Ю. А. Сорокина, И. А. Стернина и др.), а также работы китайских лингвистов Гу Ицзинь, У Гохуа, Тань Линь, в которых рассматриваются особенности национально-культурного общения в Китае.

Таким образом, на занятиях русского языка в китайской аудитории необходимо изучать формулы русского и китайского речевого этикета, выявлять их сходства и различия. В сознании обучающихся важно формировать представление о новых для них явлениях культуры, отличных от китайской традиции. Причём это «представление вырабатывается в процессе изучения иностранного языка», в нашем случае — русского языка [3, с. 3].

Приветствие. Обращение. Приветствие — один из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью устанавливается контакт общающихся, выражаются отношения между людьми. Как мы отмечали выше, этикет — явление национальное, и то, что считается вежливым у одного народа, может быть истолковано как жест невежливого отношения к собеседнику у другого. Различны у представителей разных народов и формы приветствия.

Обстановка общения (официальная, неофициальная) и фактор адресата (социальный статус, личные заслуги, возраст, пол, степень знакомства) являются определяющими при выборе этикетных формул как в китайском языке, так и в русском.

Необходимо отметить, что формулы приветствия, обращения вызывают определённые трудности в китайской аудитории. Так, в китайском обществе принята стилистически нейтральная, но довольно распространённая этикетная формула приветствия: «Здравствуйте, преподаватель Ван!»; при обращении подчиненного к руководителю, независимо от его возраста или пола, всегда используются следующие формулы: фамилия + должность, фамилия + ранг, фамилия + учёное звание (только высшее), фамилия + имя + учёное звание (только высшее), фамилия + имя + воинское звание и т. д., например: директор Лю, профессор Ван, генерал Ли. В неофициальной обстановке фамилия может опускаться. Иногда употребляется фамильярная форма — «голова», «шеф». Приведём некоторые примеры:

— Заведующий Бай, садитесь, пожалуйста.

— Начальник управления Ли, по-моему, надо ехать за секретарём Лю.

— Ректор Ли, не торопитесь уходить, давайте ещё поговорим.

Отметим, что на улице вместо приветствия при встрече со знакомыми китайцы обычно задают вопросы: «Куда ты спешишь?», «Пообедали ли?», «Где ты был?» и др. Эти вопросы-приветствия не имеют никакого значения, они — знак внимания.

В учебной ситуации с первых занятий необходимо знакомить китайскую аудиторию с русским речевым этикетом. Важно, чтобы китайские слушатели знали о принятой в русском обществе системе называния людей: фамилия, имя, отчество. Полное обращение может сочетаться только с обращением на Вы.

В официальной (неофициальной) обстановке делового общения принято выбирать универсальные этикетные формулы:

Приветствие. Добрый день (утро, вечер)! Здравствуйте!

Прощание. До свидания! Всего доброго! Всего хорошего! До встречи! (если назначена

встреча) Позвольте попрощаться! Счастливого пути (отъезжающему)

Благодарность. Спасибо! Очень признателен Вам! Благодарю! Большое спасибо! Сердечно благодарю (благодарен)! Разрешите поблагодарить Вас!

Просьба. Будьте добры... Будьте любезны... Прошу вас...

Извинение. Приношу свои извинения... Извините, пожалуйста... Прошу меня простить... Простите, пожалуйста...

Приглашение. Разрешите пригласить вас на... Я приглашаю вас на... От имени...приглашаю вас на...

На уроках русского языка преподаватель может использовать диалоги, включающие типичные примеры русских этикетных формул.

— Иван Иванович, у меня вопрос к вам.

— Говорите, я слушаю, Анна Петровна.

Похвала и комплимент. Похвала — это высказывание, в котором говорящий выражает положительную оценку поступка (поведения) адресата, рассчитывая вызвать его положительную эмоциональную реакцию. Комплимент — особая похвала, это — искусство. В некоторых странах такому «искусству» учат. Отношение людей к похвалам и комплименту неодинаково. В китайской речевой культуре реализация максимы одобрения трансформируется в специфическую форму, что обусловлено конфуцианским наследием, глубоко проникшим в национальный характер китайского народа. У китайцев, как известно, характер сдержанный, поэтому реакция на комплимент со стороны представителя китайской культуры должна быть соответствующей. Например, преподаватель сделал интересный доклад студентам, и когда его хвалят, он говорит: «Ну что вы! Ничего хорошего в докладе нет!». А русские считают, что людям обычно нравятся даже те похвалы, в искренность которых они сами не верят. И так, в русской речевой культуре принято говорить: «Вы молодец!», «Молодец, правильно ответил!», «Хорошо сделал!», «Ай, как у тебя хорошо получилось!». Похвалу и комплимент объединяет также и то, что они являются проявлением внимания, показывают, что человек нам не безразличен, и мы радуемся его успехам, проявляем к нему доброе отношение. Обязательно нужно учить

говорить комплименты женщинам («Вы прекрасно выглядите!»). Похвала и комплименты поддерживают дружбу, они также улучшают наше настроение, создают условия для успешного овладения языком.

Фоновые знания. В учебной ситуации часто бывает, что каждое слово того или иного разговора понятно студентам, но общий смысл ими не воспринимается. Причиной неполного восприятия разговора является в таких случаях не недостаток языковых знаний, а отсутствие фоновых знаний. Фоновые знания — это знания реалий и культуры, которыми обладают пишущий (говорящий) и читающий (слушающий).

Приведём пример:

— Привет, Вера!

— Привет, Коля! Как дела?

— Ничего, нормально. У меня сейчас экзамен будет. Мне пора. До свидания

— Ну, Вера, ни пуха ни пера!

— К чёрту!

Китайские студенты не понимают, почему русские в данной ситуации желают удачи, успеха и говорят «ни пуха ни пера». В ответ на такое пожелание не говорят «Спасибо», а используют выражение «К чёрту!». Преподаватель должен объяснить, что выражение возникло в среде охотников и было основано на суеверном представлении о том, что при прямом пожелании (и пуха, и пера) результаты охоты можно «сглазить». Перо в языке охотников означает «птица», «пух» — звери. В ответ, чтобы тоже не «сглазить», звучало теперь уже традиционное: «(Пошёл) К чёрту!». В давние времена охотник, отправляющийся на промысел, получал это напутствие, дословный «перевод» которого выглядит примерно так: «Пусть твои стрелы летят мимо цели, пусть расставленные тобой силки и капканы останутся пустыми, так же, как и ловчая яма!». На что добытчик обычно отвечал в таком же духе: «К черту!». И оба были уверены, что злые духи, незримо присутствующие при этом диалоге, удовлетворятся и отстанут, не будут строить козней во время охоты. Вот такое пожелание удачи в своеобразной форме. Бояться сглазить люди не перестали и до сих пор. «Ни пуха ни пера» говорят школьнику или студенту перед экзаменом.

В русском языке, как и в китайском существует довольно много слов, которым присущ

специфический культурный компонент. Их особенность состоит в том, что они не имеют соответствий в системе другого языка. Такие слова принято называть безэквивалентными. Например, «русская парта». Русская парта — это школьный стол с наклонной доской, соединённый со скамьёй. А у китайских школьников парта всегда отделена от скамьи. Не зная русской парты, китайцы трудно понять следующие предложения: «Здесь Серёжа впервые увидел школьные парты. Ему очень понравилось, что парта — это и столик, скамейка вместе».

Итак, описание фоновой информации, актуальной для точного прочтения художественного произведения, для установления коммуникации является частью учебной преподавательской практики.

Коннотация. В русском и в китайском языках часто встречается большое количество таких слов, которые, помимо прямого предметно-понятийного значения, имеют и ассоциативное, символическое значение. В лингвострановедении такие значения называются «коннотацией». Так, например, слово «журавль» для китайцев это не просто «болотная птица», но и символ долголетия; «берёза» — это дерево, символизирующее Россию.

Русские часто говорят: «Я — шляпа». Китайские учащиеся не понимают, какая связь существует между словами «человек» и «шляпа». Например, «дуб» символизирует могущество и силу, или же им называют тупого, нечуткого человека, а в китайском языке это слово не имеет коннотаций. Для китайцев болотные птицы «утки-мандаринки» — это символ супружеской верности и семейного счастья, тогда как в русском языке это слово коннотативно не окрашено, им просто называют болотных птиц. Дракон — символ китайского императора, престижа и власти. Вот от чего многие китайские мужчины любят называть себя «настоящим драконом». А в русском фольклоре дракон — это Змей Горыныч, сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея. Он ассоциируется с жестоким и безжалостным человеком.

Итак, мы видим, что коннотация соотносится с обиходно-бытовым опытом, куль-

турно-национальным знанием говорящих на данном языке, с их мировидением и выражает ценностное — рациональное или эмоциональное по характеру оценки — отношение говорящего к обозначаемому или отношению к социальным условиям речевой деятельности, т. е. к стилистической форме речи. Коннотация может быть «вещной» (дутый — об авторитете); образной, например, медведь (говорят о неуклюжем человеке), носить камень за пазухой; опираться на знание некоторой ситуации (играть первую скрипку, задавать тон) или создаваться ассоциативно-звуковым восприятием (драндулет).

В обучении китайских студентов русскому языку немалую роль играет значимость того или иного аспекта языка в жизнедеятельности народа. В последние десятилетия стало особенно очевидным, что усвоение студентами особенностей русской культуры помогает лучше понять русскую лексику с национально-культурным компонентом и использовать ее в своей русской речи не только правильно, но и уместно в соответствии с особенностями речевой ситуации и требованиями речевого этикета.

Литература

1. *Формановская Н. И.* Русский речевой этикет: лингвострановедческий и методический аспекты. — М., 1987.
2. *Говорим по-русски.* Грамматическое приложение к пособию «Речевые компетенции на начальном этапе обучения иностранцев русскому языку». / Под ред. Н. Ю. Бойко. — Владивосток, 1999.
3. *Линь Т.* Курс лингвострановедения. — Чаньчунь: Издательство Цзилиньского университета, 1996.
4. *Вэньфу Л.* Окна на улицу. // Встреча в Ланьчжоу: китайские писатели о молодёжи. — М.: Молодая гвардия, 1987.
5. *Цзиньлин В.* Обращение к типологически различающимся языкам. — Чаньчунь: Издательство Цзилиньжэньминь, 2000.
6. *Дьячков И. Г.* Похвала и порицание как речевые жанры. // Вестник Омского университета. — 1998. — Вып. 3. — С. 55–58.

Пань Хэн — преподаватель русского языка Чанчуньского инженерно-технологического института. Направление исследования — русский язык и сопоставление русской и китайской культуры.

Pang Hen — tutor of Russian language in Chanchung Institute of Technics and Engineering. Field of scientific interests — Russian language and comparative studying of Russian and Chinese cultures.

395 Kaun Ping st., Chanchung Institute of Technics and Engineering, 130000, Chanchung, China
Тел.: +1 (0431) 857-111-03; e-mail: ph641017@hotmail.com
